

Александр Запорожан

МО ИР

ПАДЕНИЕ

Александр Запорожан

Mo Ир. Падение

«Издательские решения»

Запорожан А.

Мо Ир. Падение / А. Запорожан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517368-3

Тайные действия Орденов запутывают все возможные следы. Оракулы предвещают гибель всего. Разбитые ведающие не способны дать отпора. Только ученик Николаса, Волк, сможет все изменить, но справится ли он с грядущей угрозой?

ISBN 978-5-00-517368-3

© Запорожан А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мо Ир Падение

Александр Запорожан

Дизайнер обложки Нина Хрусталева

Корректор Венера Ахунова

© Александр Запорожан, 2020

© Нина Хрусталева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-7368-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ночь предательств

Йоган был у себя, ещё в день до своего убийства. Ещё тогда, когда он отпустил Николаса с Великим младенцем, он понимал, что существенно предрешил свою жизнь. Но разве мог он тогда его предать?..

Ливень хлестал в окно его кабинета со всей силы. Время делает своё дело... а заботы тем более.

Судья откинулся и наслаждался ощущениями мягкости подушки. Может быть, ещё и ощущениями дождя. А может быть, судья наслаждался тем, что ему удалось запланировать то, что он хотел?

– Шуберт, зайди ко мне, пожалуйста, – попросил Судья Йоган де Рахди, нажав на кнопку вызова своего рабочего телефона.

– Да, Ваше Пресвятейшество, – ответил Шуберт объёмным спокойным тембром, и через некоторое время входная дверь медленно отворилась.

В тот момент, когда Шуберт открыл дверь, молния осветила его лик в полутёмном помещении. Шагнув вперёд, стук обуви совпал с раздающимся вдогонку громом, и это немного напрягло Шуберта, потому что он верил в знаки судьбы.

– Шуберт, сын мой, у меня есть к тебе поручение, – сказал Йоган.

Йоган выглядел не ахти, довольно озабоченно, словно был неким стариком в госпитале, который не ждал больше ничего хорошего от своей жизни. Морщины на лице выдавали его жизненные переживания и некую преждевременную старость, которую он заслужил в свои 67 лье. Широкий нос судьи, чья гладкая кожа отражала некий блик в тусклом свете, уверенно держал многие лье очки с коричневой тонкой оправой, и через них Шуберт мог разглядеть его голубые глубокие глаза. Они были полны забот... Забот обо всём и о слишком многом. Из-за этого у судьи были с лихвой оседлые и тяжелые широкие плечи, которые он на этот раз не держал и позволял им сходить вперёд, сдавливая грудь, но широкие скулы и плавный переход лица к острому подбородку выдавали всю его бронейность и стойкость, которые невозможно было сокрыть. Шуберт всегда восхищался внутренними качествами судьи, но сейчас, судя по опущенным плечам, что-то было не так. Судья сдался какому-то, с его точки зрения, неизбежному событию, и Шуберт глубоко это прочувствовал всем своим нутром.

– Шуберт, ты должен будешь покинуть сегодня пост, я хочу, чтобы ты не участвовал в этом собрании.

– Но, Господин, я приготовил все акты, даже речь...

– Никаких «но», мой милый друг, это приказ, так что будешь обязан его выполнить.

Шуберт знал, Йоган никогда не использует эту форму обращения, которую он называет «приказом». Йоган всегда просит мягко, доверяя своему секретарю, то есть ему, Шуберту, всё что угодно. Но тут... Что происходит?

– Да, Господин, – уважительно поклонился Шуберт. – Что прикажете делать с подготовленной документацией? – спросил он деловым тоном, но с великой долей заботы о Судье.

– Принеси мне сюда, – приказал Судья, – и ступай, только не иди домой. Прогоуляйся куда-нибудь, отдохни этой ночью в другом месте.

Шуберт поклонился в знак почтения и, уходя, задумался.

Он и так понимал, что дела обстоят плохо... но Йоган решил оградить его даже от возможности убийства... Значит, именно поэтому Йоган его отсылает, чтобы спасти. Но Шуберт терзался: как он может оставить Судью Йогана в такой трудный момент?

Шуберт положил на стол папку с документами.

– Ступай, Шуберт, – попросил Йоган.

– Но, Господин, позвольте же мне остаться...

– Ступай! – сердито приказал Йоган, после чего умягчил свой дух. – Ты уже сделал очень много для меня.

Шуберт знал, что Йоган очень добр и что просто так он сердиться не будет. Но во гневе он видел судью... Сколь мягкий и ласковый характер, столь же жесткий и суровый гнев у его правителя...

– Да, Великий Судья, – ответил Шуберт, – я исполню вашу волю, пусть Ваше Сиятельство не тревожится более обо мне.

Йоган улыбнулся. Как же ему нравилась эта черта Шуберта, его глубокое уважение и внутренняя верность. Верность, прежде всего, своим ценностям, но об этом Шуберт не догадывался, ведь он объяснял это всего лишь послушанием и служением Великому Делу Империи.

И вот она, дверь, закрылась, и высокий молодой брюнет с черными, как уголь, глазами исчез. Быть может, навсегда...

Йоган переметнулся и взглянул на часы. Без двадцати рох четырнадцать ночи. Скоро, скоро всё произойдёт. «Главное, чтобы Шуберт ушёл», – успокоил себя судья. – А пока попрошу горячий кофе»:

– Милана, – спросил Йоган, нажав на другую кнопку.

– Да, Ваше Сиятельство! – ответили ему по громкоговорителю.

– Милана, милая, принеси мне кофе, как я люблю.

– Да, Судья Йоган, принесу сразу же, как кофе будет готов!

– Благодарю, дорогая.

Вот теперь он чувствовал себя спокойно, совершенно спокойно. Хоть и немного грустно...

Шуберт надел плащ и вошёл в лифт.

Плавный спуск лифта нравился Шуберту, но не на этот раз. Плавность казалась затянутостью, а спуск – неким падением, который он ощущал всем нутром. Как он смеет бросать сейчас Йогана, в столь ответственный момент? Только потому, что он попросил?.. «Да... только потому...» – включилась подчиняемая часть сознания Шуберта, ведь он никогда не смел перебить своему приёмному отцу...

* * *

Канцлер Оборот фон Рихтарг, отец Николаса, ждал этой ночи крайне долго.

Он ненавидел всё, что с ним произошло, и всех, кто в этом участвовал.

Этот «гнусный Судья», посмевавший отдать его сына Николасу, должен заплатить. И заплатить по полной!

Но не просто заплатить... Оборот хотел его стереть с лица земли, уничтожить, втоптать в грязь своими ногами, стереть даже память о нём!

Руки Канцлера тряслись, его худощавые и вытянутые пальцы истерично потягивались под импульсы нервной системы.

– Ну что, ты приготовил то, что я просил? – металлическим сумбурным голосом спросила тёмная фигура, что появилась из-за спины Оборота.

– Да, Господин, всё исполнено, как вы просили! – приговорил отец Николаса.

Бедная пешка ещё до начала всех событий пала жертвой Тленным, ещё в тот день, когда он дал согласие отдать своего сына.

– Всё? – вкрадчиво переспросила тень, что лишь одним своим присутствием тяготила помещение больше, чем десятки этажей, находящихся выше.

– Всё, всё готово! – истерично огрызнулся Канцлер, но больше направляя свой гнев в сторону ковра на полу, не поднимая глаз на неизвестную фигуру.

Тень довольно ухмыльнулась, видя его увеличившийся оборот чувств ненависти к его собственному сыну, ко всему остальному, а главное, видя, что эти эмоции бесконтрольно хлынут во все стороны.

– Отлично, – холодно приговорила фигура. – Мы с тобой, значит, договорились.

– Да, да, Господин!

– Тогда вызывай роботов, пусть вторгаются в здание Суда Вардиха. Я прослежу за успешностью операции, и тогда мы сможем отомстить Николасу!

– Б!х-ах-ах-ах-ах-ах! – злобно засмеялся Канцлер и нажал на кнопку своих часов.

Через некоторое время в холле раздались шумы и импульсные выстрелы, а в ответ – огнестрельные.

Улыбку Канцлера невозможно было затянуть обратно, она безмерно широко тянулась чуть ли не вплоть до ушей, и выглядело так, словно Тень намеренно стягивала всю кожу лица Оборота сзади с затылка некоей невидимой рукой. Она великолепно управляла безумием Канцлера.

Когда шумы выстрелов раздались по его этажу, Канцлер засмеялся ещё громче и, торопясь, выскочил в коридор.

Всё было в дыму и в пыли, охранники лежали мертвыми на полу. Другие охранники, что участвовали в этом, шли рядом с роботами.

«Переворот начался!» – злорадствовал Канцлер.

Йоган уже стал слышать происходящее.

Милана, что только что подала судье кофе, направила в его сторону пистолет:

– Даже не думайте!

Судья Йоган, осторожно поднимая руку, отказался от попытки достать собственное оружие из секретера.

– Милая, вам бы не стоило в этом всё участвовать, – пожалел он её.

– Не надо меня отговаривать, всё уже решено! – выкрикнула Милана.

– Но я ведь могу выпить кофе, что вы мне принесли? – с улыбкой на лице спросил Йоган и, не дожидаясь ответа, с деликатной аккуратностью поднял чашечку и преподнёс к губам.

Он глубоко вздохнул этот аромат... Аромат кофе словно расслабил его мозг и сделал его яснее.

Роботы вторглись в зал Йогана, но сзади раздался безумный крик Канцлера:

– Не стрелять! Не стрелять!

Суетливая походка привела его к рабочему столу Йогана.

– Это всё, ублюдок! Но сегодня умрёшь не только ты! – выругался Канцлер.

Двое роботов тащили за руки... дочь Йогана.

Йоган столь умолиительно посмотрел на него, а потом на бедную Эстер!

– Да-да! Ты думал, можно просто так украсть у меня сына, урод! – с пеной у рта крикнул обезумевший Канцлер.

Роботы кинули Эстер на пол, после чего Рихтарг взял её за волосы.

Молодая девушка проливала слёзы и не понимала, что происходит.

Йоган не нашёл ни одного слова!

Оборот достал нож.

– Постойте, – сказал Йоган, – что же вы делаете?!

Но Канцлер уже нанёс рану молодой девушке.

Кровь облила её платье. Канцлер разъярился и нанёс ещё, и ещё, и ещё удары ножом, после чего наотмашь ударил её тыльной стороной кисти по лицу.

Бедная Эстер упала, оставив всякую надежду на жизнь. Невинная кровь пролилась по полу, и лишь горечь отца могла с достоинством оценить всю степень значимости её утраты.

Безумный Канцлер суматошно радовался, но не хохотал, потому что неким глубоким нутром ощущал всю преступность и несправедливость содеянного. Но столь бездонно спрятанным нутром... что, по сравнению с этим, даже самая большая пучина, на которой мог бы когда-либо затонуть корабль, оказалась бы всего лишь на расстоянии вытянутой руки человека. И лишь одна вещь имела здесь и сейчас для него значение: некое слитное, запаянное словно под высокой температурой, неотделимое и единое чувство мести и жажды власти. И Оборот полностью поддался этой алчной страшной страсти, безоговорочно, безоглядно, но в такт внутренней качающей и холодной волны Тлена.

– Ты следующий, мразь! – выкрикнул Канцлер, после чего ударил Йогана кулаком по лицу. – Будешь знать, каково это – терять своё чадо!

– Ты больной ублюдок, Оборот, тебе за всё зачтётся... – растерянным шепотом произнёс судья. – Я проклинаяю тебя! – разъярил он резко собранным в пылу мщенья, почти гудящим на весь зал голосом. – Гореть тебе в Долине Рабов самым горьким пламенем! Вечно!

Канцлер пырнул ножом грудь Йогана. Его бесило проклятие судьи. Ведь судья был прав: подчинившись Тленным, после смерти Оборот переродится в Долине Рабов, в мерзости Пустоши, и умом Канцлер это понимал, но не хотел ни видеть, ни признавать. Плевать ему было, лишь бы отомстить всем, как он считал, «всем ублюдкам!».

Канцлер начал творить что-то действительно бесчеловечное. Оборот держал отрезанную голову судьи в руке.

Его всего трясло... на самом деле, тот гнев, что он испытывал к Йогану, Канцлер испытывал к себе, но кого это волнует после таких бездушных убийств... ведь гнев гневом, а деяния – деянием. Теперь Канцлеру никогда не смыть эту кровь с рук, никогда... а уж тем более будучи в Долине Рабов.

* * *

Ливень давно как прекратился, гроза ушла... а тяжелый груз на душе остался. Столь тяжелый, что Шуберту было невыносимо удерживать его на своих ногах: они стали слабеть, а колени – слегка подводить и подкашиваться. Скоро Шуберт остановился, словно больше не мог идти. Он стал задыхаться. Эта духота всё больше и больше поглощала его, и вскоре он упал на колени в проклятой луже и начал рыдать от боли. Казалось бы, что он сошёл с ума, но Шуберт знал точно, что он в порядке... а вот Йоган...

– Йоган... – промолвил он...

Звонок по мобильному устройству не дал ему слишком впасть в горе.

Шуберт увидел неизвестный номер и поднял трубку.

– Идиот! – раздался женский крик. – Почему ты не выключил мобильный, тебя сейчас обнаружат и убьют! Это Зера, сестра Йогана. Его убили. Ты должен подойти к кафе «Три Ворона», там тебя ждёт молодой человек за пятым столиком, высокий брюнет, он расскажет тебе всё, что произошло. Позывное: «я потерял кота», ответ: «твоего кота больше нет». Встреча через 20 рох, быть на месте. Дальше он тебя переправит ко мне. Телефон разбей и выкинь сейчас же!!!

Звонок прекратился.

Шуберт был шокирован. Его руки дрожали, а сердце выпрыгивало из груди. Тут его чувства с точностью понимали, что это абсолютная правда...

Телефон со всей силы полетел в мокрую стену и разбился вдребезги, а фигура Шуберта спешно стала отдаляться от этого места, хлюпя неаккуратно по лужам.

Шуберт знал лично сестру Йогана. Но никогда не думал, что она военный...

Глава 2

Перекрёстный огонь

Три часа как Зера не могла больше успокоить свои мысли.

Она всегда боялась потерять Йогана. И теперь все её страхи исполнились самым жестоким образом.

Мужественного телосложения женщина с короткой стрижкой, одетая в военную форму и грубые сапоги, со всей силы давила на педаль газа. Её голубые глаза напоминали глаза Йогана, но нос был острее, как у матери. Слёзы проливались по её слегка грубому обветренному лицу.

«Какого чёрта произошло!» – ругала она себя.

Находясь в своём автомобиле, она вела его на ручном управлении, доверяя теперь только самой себе. Можно сказать, что и вовсе её модель автомобиля была довольно старая и к ней невозможно было бы подключить автономное дистанционное управление. После случившегося предательства её брата Зера уж точно не доверяла больше никому.

Колёса машины ускорялись всё больше и больше. Слёзы лились на её щеках. Она не знала, как ей быть, ведь она потеряла самого дорогого человека.

Гул двигателя оглушал чувства Зеры, и ей было от этого чуть-чуть спокойнее. Гнев накручивал шаги на счётчике скорости, и было ощущение, что с таким внутренним настроением, если она в кого-нибудь врежется, то просто проедет дальше как ни в чём не бывало, с мощью сбивая всё на своём пути.

Раздался звонок.

Зера ответила, нажав уверенными и сильными пальцами на кнопку наушника:

– Да!

– Зера Герот, вы нам срочно нужны!

– Уже еду! – ответила она.

Дорога продолжалась дальше. Зера попыталась себя успокоить, но не могла. Она горестно оплакивала гибель своего брата, Йогана, которого предательски убил «этот мерзкий Рихтарг!». Она уже знала, что Канцлер мёртв, и очень об этом жалела. Была бы её воля, она сама бы разрезала глотку этому, по её мнению, «ублюдку».

Пальцы рук крепко впились в руль управления. Её тонкие кисти граничили с решительной твёрдостью, и было видно, что она не один раз стреляла из ружья. Сильные, но тонкие плечи, что своим легкоатлетическим телосложением укрепились в постоянных и вынужденных перестрелках, держались максимально уверенно. Гнев сильнее и сильнее раскручивался вместе со скоростью. Но вскоре Зера стала убавлять ход и подъехала к небольшому трёхэтажному зданию – к Штабу Ордена Герота.

После того как она вышла из машины, в её адрес направились автономные роботизированные оружия.

– Личность опознана! – прозвучал охранный компьютер. – Мать Ордена Герота, рады вас видеть!

Мать, словно фурия, толкнула входные двери. Рядовые солдаты смиренно стояли вдоль коридора, и никто бы не посмел взглянуть на неё.

Впереди открыли дверь. Она вошла в Управление Штаба.

– Зера! – воскликнул Шуберт, который недавно прибыл в Пределы Орденов.

– Шуберт! – крикнула она взаимно, и бросилась другу в крепкие утешительные объятия.

Шуберт, ближайший помощник и друг Йогана, при первой же возможности посетил сестру его трагически погибшего друга.

– Расскажи, расскажи, что случилось?! – встряхнула она озабочено Шуберта за плечи.

– Зера, Канцлер обезумел, он напал на Верховный Суд Вардиха и уничтожил всех, кого смог! На его стороне была приличная армия новейших роботов Империиума, но я не понимаю, как он их заполучил, эти роботы были лишь в разработке, их конструирование должно было завершиться только через несколько лье!

Зера сжала губы.

– Что он сделал с Йоганом?! – спросила она. – Он мучился?

Шуберт опустил голову.

– Говори же! – не стерпела она больше мучительного для неё ожидания.

– Он отрубил Йогану голову... А прежде надсмехался над его дочерью, жестоко убив её перед глазами родного отца...

У Зеры потемнело в глазах. Она ощупала подлокотники кресла и медленно стала садиться. Зера получила сильный удар от такой вести, если можно было это вообще так назвать...

– Его жена, жена Канцлера... Какую роль она в этом сыграла?

– Никакую, – ответил Шуберт. – Она была скорее его пленником, заключенной в его доме.

– Зачем его допустили к управлению... – сожалела она.

– Увы, это решает Консилиум Голосов. Канцлер, полагаю, многих подкупил их интересами. А ещё...

– Дураки! Из-за этого погиб мой брат... и его дочь... бедная Эстер... А Блиц, Блиц жив?

– Жив, но в бегах. Как на сына Йогана, на него запланировано много покушений. Канцлер имел заговорщиков, и те однозначно будут продолжать бороться за власть.

Зера подошла к радиоприёмнику:

– Река, Река, это Фурия, свяжите меня с Фисом.

– Фурия, Река понял, связываю с Фисом.

Несколько мгновений, и снова:

– Фурия, Фис слушает.

– Фис, мне нужно преподнести цветы к похоронам, до меня дошли слухи о смерти следующих личностей: Роджер Сильвер, Зорберт Роуэл, Ана Ритэла.

– Фис понял, цветы будут готовы к завтрашнему дню.

– Отлично! – холодно приговорила Зера. – Теперь вам будет легче, Шуберт, – продолжила она.

Шуберт замер. Зера так легко приказала убить врагов, но... «Как Фис это сделает?» – подумал он.

– Не бойтесь, Шуберт, такие времена, приходится подтверждать слухи, садитесь.

Шуберт сел.

– Мне нужен мой человек в Управлении Вардиха, я хочу, чтобы ты помогал мне, как это делал раньше Йоган. Нам нужно держаться вместе. Тебе на защиту поставлю особых людей. В Империиуме у вас таких нет. Но обратно поедешь только завтра. Сейчас ты останешься со мной, и я посвящу тебя во всю деятельность нашего Ордена.

– Да, Зера, конечно...

– Ты ведь понимаешь всю внутреннюю ситуацию Орденов?

– Только то, насколько мне удалось это узнать от Йогана, – ответил Шуберт.

– Что ты знаешь?

– Что Ордена ведут вечную войну. В прочем, как и Партии в Суде Вардиха, но отличие в том, что у нас войны политические, со скрытой агрессией, а у вас открытая междоусобная война, с подлинной агрессией.

– Аха-ха-ха-ха! – посмеялась Зера. – Замечательно, Шуберт, ты отметил, что и тут, и там: та же война! Только есть одно «но», Шуберт, и даже очень много «но». Во-первых, Ордена Вихрь и Тахико ведут открытую торговлю с Гленными и Пустошью, Шуберт. Импе-

риум, по крайней мере, до сих пор с Тленными торговлю не вели, лишь скрытые договоры, но масштабы, поверь, существенно разнятся. Ордена Герота, Посева и Ока – открыто противостоят натиску Тленных, которые покупают в наших Пределах как можно больше сторонников. И несмотря на то, что Орден, продавшийся Тленным, по общему количеству людей меньше, чем наших, они ужаснее в своих жестоких проявлениях и полны разными хитростями Тленных. Это всё усугубляет.

– А Оракулы? – спросил Шуберт. – Как же их Орден?

– Ох, и замахнулся ты... – сказала Зера. – Эти отшельники на своём острове даже между собой конфликтуют и, в принципе, крайне опасны. Они оказывают услуги и той, и другой стороне, и волнует их только вознаграждение. В потенциале это лишь вопрос времени, когда они полностью перейдут на сторону Тленных. Сейчас на нас работают люди из их Ордена, и они оказывают нам платные услуги по договору. Оракулы всегда следуют своему договору, чем так высоко и ценятся.

Шуберт задумался: «Вопрос времени... значит, всё-таки враги».

– Ты не подумай, есть ещё одна, крайне существенная преграда к их полному сотрудничеству с Тленными: Оракулам важны Купола, поскольку их технологии магии завязаны на Куполе. Это единственное, что сдерживает их от полного перехода на сторону Тленных, поскольку, сам знаешь, будь воля Тленных – была бы сплошная Пустошь.

– Как ты в этом всё выживаешь? – спросил Шуберт.

– А как выживаешь ты среди лживых предателей? – резко спросила Зера.

Шуберт понял, это был вопрос с намёком. Ведь действительно, он один из немногих, кто остался жив, и, учитывая спонтанность обстоятельств, это выглядело крайне подозрительно.

– Я выполнял волю Йогана, Зера. Покинуть Суд Вардиха – это был его приказ.

Зера замерла, словно пыталась оценить: правда это или ложь.

– Прости, я лишь хотела убедиться, – ответила она.

«Она всех проверяет, – подумал Шуберт, – даже меня». Шуберт особо скорбил по гибели Йогана, он действительно был ему близким другом. Может, даже ближе, чем Зере, ведь Йоган воспитал Шуберта и практически взял его с улицы одиноким сиротой. Йоган дал ему всё, всё, что он сейчас имеет. Положение, образование, статус. Просто потому что поверил в него. А теперь... теперь его нет...

– Ты будешь передавать данные Империи мне лично, – сказала Зера, – мои люди освещают тебя, как правильно выполнять инструкции.

Зера холодно писала документы. Вскоре собрала некоторые в папку и дала ему:

– Вот, тебе на ознакомление выдадут информацию по моему запросу. Ты узнаешь все детали. А что касается роботов, мы ещё будем решать.

Шуберт с особой грустью взял документы и встал. Он понял: Зера ему не доверяет. Теперь, без его единственного друга, Йогана, Шуберт абсолютно одинок.

– Шуберт, – кликнула его Зера в конце, пока он не успел уйти. – Прости, что я тебя проверяла. Я должна была убедиться. Я понимаю, как дорог тебе был Йоган. Просто привычки спецслужбы.

– Да, Зера, – трепетно моргнул Шуберт, слегка наклоняя голову, – я понимаю.

«Моргнул, чтобы стереть позыв пролить слёзы, – подумала Зера. – Всё равно я должна быть осторожна».

* * *

Элзас сидел на холодном камне во дворе Цитадели. Несмотря на свой возраст свыше двух тысяч лье, он выглядел молодым парнем лье 30. Длинные светлые волосы вились по ветру,

а серые глаза впивали свой взгляд во всё наблюдаемое, словно хонт сканировал всё до мозга костей. Это, впрочем, так и было.

Элзас держал в свои сильных, но нежных руках золотой раскрывающийся медальон. Там были две фотографии, одна – старая, сделанная с портрета его матери. Другая – более свежая, с фотографией его единственного друга и сильного воспитателя Корбита... Он держал этот медальон крайне трепетно... Но ветер холмов Цитадели бил словно его насквозь. Там теперь пустота и одиночество. Элзасу было страшно, ведь он никогда не оставался по-настоящему один. Его скромная, но верная кампания, Корбит... Как он мог допустить его смерть...

Элзас вспоминал столько о нём... моменты детства, моменты его обучения, игр вместе и даже строгого наказания... Моменты обучения таинств магии и нелепых вопросов о внешнем мире... Элзас всегда мечтал увидеть женщину, и Корбит меланхолично рассказывал Элзасу о его матери и о других женщинах тоже. Многое Корбит рассказывал и о своей жене Лейле. О том, как выглядит небо, о том, как выглядят леса и горы... Всё, что Элзас знал, всё – из рассказов Корбита...

Он никогда не видел других людей, потому сторонился их. Даже Павел, который ему так понравился, всё равно был ему чужд. Корбит, его единственный близкий человек, ушёл из жизни, но теплом остался в его душе. Эти две тысячи лье в бункере – вся его жизнь. Вся... И хоть он и мечтал оттуда вырваться, что делать теперь, он не знал.

Элзас решил отвлечься и осмотрел руины своих роботов.

Первый был безутешен. Второй и Третий – ещё возможны для восстановления.

Элзас знал, что ему достаточно восстановить одного из главных роботов, и те начнут чинить остальные, командовать и управлять армией.

Он вызвал одного из тех роботов, что был ближе к нему. Элзас заранее оснастил технический отряд роботов, предназначенный больше для того, чтобы чинить, нежели для того, чтобы сражаться.

– 356, – обратился Элзас, – даю команду вашему отряду починить Второго.

356 и остальные роботы не умели говорить. Только первые три, которые сейчас в абсолютно неисправном состоянии. Но зато 356 был оснащён всеми необходимыми инструментами. Совсем скоро звук сварочного аппарата заполонил всё поле недавнего сражения. Эскизы роботов были вшиты в базу данных, потому роботы-техники точно знали, в каком виде должен быть каждый из них.

– Отлично, – сказал сам себе Элзас и сел на ближайший камень, что находился неподалёку. – Если эти твари снова нападут, я хочу быть наготове.

Руки и ноги Второго, голова, защитный каркас довольно быстро, в течение двадцати рох, встали на место. Роботы техники имели про запас материалы, которые доставали из собственных «карманов», что были спрятаны в их массивные металлические объёмы под анатомическим видом крупных «мышц».

Второй открыл глаза. Но пока что ещё не мог говорить и двигаться.

Отряд 356 могли восстанавливать только грубые нарушения техники, а вот всё то, что касалось калибровки и высоких тонкостей, могли делать только первые роботы. Именно потому Элзас выбрал Второго, у которого голова осталась более сохранной.

Элзас достал газировку из своего небольшого контейнера с продуктами, который был спрятан в карманах его полуразрушенного робота, и, любуясь далью, решил немного сбавить свою грусть. Корбит никогда не давал ему унывать, и был бы он сейчас рядом, вставил бы ему по самое не могу за уныние.

Тем временем Элзас заметил вдалеке идущую девушку.

Длинное голубое платье цвета неба не могло оставить её незаметной. Уж тем более грациозная, уверенная и легкая походка. Она взглянула на Элзаса издали, после чего решила подойти поближе. Элзасу были очень приятны её светлые волосы, которые красиво и акку-

ратно собирались в изысканную и женственную причёску, оставаясь при этом длинными и распущенными. Фигура её была стройная, украшенная приятными, нежными, слегка пышными окружностями, и Элзас не мог налюбоваться. Он не знал, хорошо это или плохо, просто не мог оторвать своего взгляда. И вот она почти подошла, как Элзас почувствовал сильное волнение. Его бросило в жар, отчего, не отрывая взгляда от милой девушки, он осторожно и медленно положил свою газировку на холодном камне, будто бы пытался рукой ощупать почву. Слегка опомнившись, он немного смутился и посмотрел в сторону роботов, но, словно магнитом, снова вернулся к ней взглядом. Сине-голубые глаза девушки впились в Элзаса, а порозовевшие щёчки пытались спрятать свой трепетный румянец под распущенными волосами, что нежно развеивались ветром.

– Я видела, как ты сражался, – сказала она.

Элзас разглядывал это красивейшее чудо, к нему явившееся, и был приятно изумлён её внутреннему теплу и улыбке.

– Я сражался не так достойно и искусно, как должен был бы. В этом бою погиб мой товарищ, мой лучший друг...

– Мы никогда не сталкивались с такой угрозой, – ответила она, – я боялась, что мы все погибнем, но тут появились ты с твоим другом и спасли нас.

Элзас задумался. «Ведь это правда, сегодня все могли погибнуть... но что толку от победы, если она не решительная».

– Мы всё равно не сделали главного: я должен был убить Верзеса, – строго приговорил он себе.

– Верзес, это его имя? Кто он?

– Он один из Могущественных Драконов, Второй после Отца Драконов, самый свирепый, хладный, расчётливый. Полагаю, в Пределах об этом не особо знают. Честно скажу, даже в Пустоши не особо знают... знают только Древние.

– А откуда знаешь ты? – спросила молодая девушка.

– Мне отец всё рассказал, – ответил Элзас.

Элзас, несмотря на свою одинокую жизнь, всегда был открытым человеком. Впрочем, ему и не было от кого закрываться, и привычки такой не было.

– А кто твой отец? – спросила она.

– Боюсь, что этого я не стану говорить, – внезапно Элзас включил настороженность, чувствуя, как его одолевают её женские чарующие впечатления.

– Почему? – спросила она.

– Потому что я тебя не знаю, – спокойно, без толики грубости ответил он.

– Значит, тебе есть что скрывать? – спросила она.

Элзасу не понравился такой «вопросительный натиск».

– А кто же ты? – спросил Элзас.

– Я не могу говорить, – ответила девушка.

– Как так? – изумился Элзас.

– Если я скажу, ты перестанешь обо мне думать... – совершенно честно ответила она.

Элзас слегка порозовел, хоть на самом деле даже не собирался, просто щёки подвели. Но, несмотря на свою реакцию тела, Элзас хотел убедиться:

– Скажи, ты шпионишь за мной? – использовал он силу внушения голосом.

– Да, – ответила девушка, не задумываясь, и тут же испуганно прикрыла рот ладошкой. Ведь она не должна была этого сказать!

– Кто тебя послал? – спросил снова Элзас, используя такую же интонацию.

– Начальник охраны Цитадели! – снова тут же выдала всё девушка и поняла, что вся её миссия провалена.

– Как твоё имя? – продолжил Элзас.

– Лада, – ответила она.

– Лада, – бархатно произнёс Элзас, – ты первая девушка, с которой мне пришлось говорить за всю мою жизнь, долгую-долгую жизнь. Мне жаль, что всё так случилось... Передай начальнику, что он может и сам спросить у меня, что пожелает.

Девушка испуганно развернулась и безоглядно ринулась бежать к Цитадели. Она чуть не заплакала и проклинала в голове тот случай, что привёл её сюда с этой нелепой целью, ведь Элзас ей действительно нравился... просто у неё не было выбора, кроме как выполнить требовательное поручение своего отца.

* * *

Волк наблюдал за этой печальной картиной. Его учитель, его друг, лежал на полу перед ним бездыханным. Горе переполняло Волка до самых глубин души. И горе столь великое, будто бы он потерял не только друга, знавшего за эту жизнь, а друга давнего, очень важного, с которым связывает гораздо больше, чем всего лишь одна человеческая жизнь.

– Что же они с тобой сделали... – проговорил Волк.

Он находился в глубокой пещере, в той самой, в которую когда-то привёл его Великий Басилур. Великий, но тоже мёртвый. «Первенец погубил слишком многих», – подумал Волк.

Аргас и все остальные погибшие в бою Древние Хонты Первого Круга Абрадора так же бездыханно лежали на холодном каменном полу.

Лишь Колодец Желаний подавал признаки жизни, поплёскивая своей Водой по краям внутренних стен.

Волк успел кое-что понять в своём Сне: Вода Колодца – это субстанция Хаоса. Даже в биологическом мире всё произошло в воде, и сейчас его кровь гонит воду, ту, что когда-то была морями и океанами по всей земле, а теперь течёт в его жилах и наполняет его клетки. И Вода Хаоса – так же наполняет всё сущее, его самого, даже ту самую простую воду, что он обычно пьёт и что дерзостью своей нагло отражает присутствие в ней самого Хаоса, без которого жизнь попросту невозможна.

«Вот только надолго ли можно превратиться обратно в воду, чтобы твой организм не умер», – подумал про себя Эрудир. Он знал, что нет. В этом была вся ловушка Хаоса: пока ты в Него погружаешься, ты черпаешь Силы Лена и получаешь всемогущество, но пока Силы наполняют тебя, ты становишься Им, Хаосом, и можешь потерять себя навеки.

Эрудир взял за подмышки Николаса и подтащил ближе к колодцу. Он видел, как это делал раньше, когда был Абрадором, но видел также, что даже в той жизни он делал это всего несколько раз. Оперев тело Николаса к колодцу, Волк снова посмотрел вглубь Воды Хаоса. Она утягивала лишь от одного взгляда, все ощущения поглощались этой Сутью Вселенной.

У Волка загорелись глаза тем же сиянием, что и Вода в Колодце Желаний. Он погрузил туда левую руку, а правую положил на голову Николаса. Вода Хаоса стала постепенно подниматься по руке к сердцу и к голове, и в какое-то мгновение Эрудир и сам стал Водой Хаоса.

Николас резко вздохнул. Эрудир не стал вынимать руку из Колодца Желаний. Хаос вскрыл ему голову, море информации сочилось через суть Волка. Он впустил в себя Бесконечность потоков.

Николас открыл глаза. Волк был сплошной субстанцией, через которую сквозило Море Силы, и это устрасило Николаса. Увидев Колодец Желаний, он всё связал воедино.

– Волк! – попытался он перекрикнуть шум издающихся потоков. – Не останавливайся! Скорее воскрешай остальных!

Волк холодно расценил ситуацию и второй рукой подтянул в воздух и притянул к себе тело Басилура. Субстанция Колодца Жизни погрузилась в Басилура, и вскоре его глаза открылись, а глубокое дыхание обогатило его кровь кислородом. Басилур не свалился от усталости,

а оставаясь на ногах, намотал на себя мощные дымки силы, чем стал притягивать к себе внутреннюю суть Волка, создавая противовес Силам Хаоса.

Волк знал, что делал. Остальные тоже поднялись в воздухе, на этот раз без всякой дымки. Волк стал больше погружён в Хаос, и теперь его внутренние силы воздействовали на действительность его разумом. Все травмы и раны зажили, Аргас закашлял, те, кто нашёл в себе силы, подключились к Басилуру, не давая Волку исчезнуть.

Стало тихо. Волк улыбнулся. Так спокойно ему не было никогда. Больше ничего не хотелось, ведь у него внутри было Всё, Всё, что могло бы быть во вселенной одновременно. Блаженство и благодать, тепло и холодок, мягкий ручеёк, уносящий вдаль. Как маленькому кораблику, Волку так и хотелось поплыть по его волнам, хотелось остаться в этих сладких и мягких чувствах, словно вселенная дарит тебе всё блаженство разом.

Глаза Басилура наполнились ужасом:

– *Ар жа ра ый, да те ло се, яви жа, ты вер да! А бы ра до ра!*

Волк встрепенулся. Этот язык был ему до боли знаком.

– Вернись к Эйвин! – снова крикнул Басилур.

«Эйвин!» – вспомнил вдруг Волк. «Эйвин, где ты?!»

Волк стал терять связь с Хаосом. Эйвин вытягивала его дистанционно, хоть и не понимала, что происходит.

– Скорее! – крикнул Басилур. – Скорее перенесите всех наверх!

Аргас и Древние Хонты загудели пением вместе с Басилуром. Мощные тона, что противились потокам Силы, стали колыхать всё пространство вокруг, даже весомые камушки на полу, что нехотя танцевали под силу раздающихся вибраций. В итоге вместо привычной тишины раздался мощный треск, и все оказались в Общем Зале Замка Басилура.

Волк так сильно хотел вернуться к Эйвин. Он чувствовал себя и малым, и великим, и радостным, и грустным, и возбуждённым, и абсолютно умиротворённым. Противоречие чувств колыhalo от одной крайности к противоположной, порой даже усиливая обе крайности одновременно. Волны Хаоса колыхались в нём до сих пор. Он только что понял, что чуть не потерял себя. «Себя, это кого?» – раздался вопрос в его сознании. Он не мог вспомнить... Казалось бы, всего лишь позволил впустить внутрь Воду Хаоса.

Все ведающие осознали: они стремительно теряют Волка. То, что они переместились подальше от Колодца Желаний, не оторвало его от самого Хаоса, и стихия злостно поглощала Волка. Нужно было экстренно вернуть его внимание к объективной действительности, к его телу.

Басилур ущипнул Волка, после чего взял его за ладони и стал потихоньку гудеть. Волку снова казалось, что вот, он уже в норме, он уже вернулся, но этих уровней восприятия, сквозь которые перемещал его Басилур, размножилось так много, что Волк подумал: он состоит из множества объёмных слоёв, как листья капусты, и каждый раз, думая, что это тот самый, что ему нужен, Басилур притягивал его ещё и ещё ближе к «кочану капусты», к сердцевине, к восприятию его собственного тела. И вот Волк, наконец, почувствовал шорох пальцев, плотность кожи на их кончиках, тепло прикосновения Басилура, кожу его ладоней. Но Эрудир всё ещё плескался в своём внутреннем «бассейне» чувств, будь то морем, то каплей воды на дне глубокого масштабного стакана.

– Пить... – едва смог он произнести.

Его губы были действительно крайне обсохшими, словно он несколько дней бродил по жаркой пустыне.

Один из хонтов протянул стакан с водой. Волк, сперва слегка касаясь грани стакана, лишь чуть пригубил воду, но каждый глоток сильнее и сильнее возбуждал в нём жажду пить.

Эйвин с Матейрой, услышав шум, прибежали в Общий Зал.

– Басилур?! – удивилась Эйвин. – Волк! – подбежала она к нему.

Эйвин внезапно остановилась: она побоялась навредить любимому.

– Он был в Хаосе, – сказал Басилур. – Ему не удаётся вернуться в своё тело!

Эйвин трепетно поцеловала Волка: её женская сила должна была бы пробудить в нём самого себя.

Волк плавно открыл глаза. Но снова стал уходить в эти сладкие-сладкие чувства, Хаос так манил его!..

– Он так не придёт в себя, – сказала Матейра.

Матейра была сведущей: в жизни Абрадора она плотно работала с материей Хаоса, потому понимала лучше всех остальных, что делать. Она знала: если не вернуть его сейчас, то Волк исчезнет навсегда, в любом своём проявлении.

Используя боевую технику центра тяжести, Матейра вытянула силовые потоки Волка. Она ощущала его в Хаосе и вытягивала обратно. Вскоре Волк оказался полностью в своём теле, жёстко, оперативно, твёрдо. Он молчаливо смотрел на Матейру.

– Родной! Тебя вернули! – убедившись в успешности своих действий, обняла она своего мужа.

Басилур нежно и радостно её обнял, пытаясь утешить свою любовь:

– Да, родная. Это всё Абрадор! Теперь понимаешь, почему они так стремительно хотели либо поработить, либо уничтожить Великого Господина?! Хорошо, что Волк был не в сознании и что Велидара оставила его здесь, если бы убили Волка, он бы уже не смог нас вернуть. И то, считаю, такие трюки больше нельзя делать, Абрадор говорил нам, что это возможно лишь раз в жизни. Это касается всех нас, и тебя, Николас, всех, кто сегодня вернулся с той стороны Мо Ира.

Николас только начал понимать, что происходит, и сурово спросил:

– Кто это был?! Тот, что меня убил?!

– Это был Первенец Ирзумира, Николас, – ответила Матейра. – Он родился не в этом Мо Ире, он паразит, как и его Отец Ирзумир. Они первородные Драконы. Сила, которую ты увидел у Верзеса, лишь малая доля всего его могущества: его настоятельно сдерживали Купола. В Пустоши он безгранично силён. А его Отец... Ходят лишь легенды.

– Какие? – спросил Магистр.

– Давным-давно, когда только родилась любовь на этой земле, с небес вторглись Паразиты, из другого мира. Они прилетели к нам в образе духов и подселились в тела созданий Эондарума. Скрестив свой дух с кровью человека, образовались первые Драконы. Ни капли человека в них, конечно же, не осталось. Они полностью подчинили себе плоть, настолько сильно, что смогли даже менять её форму. Ирзумир, Отец Драконов, самый могучий из них, тут же стал поработать людей и использовать их в качестве еды. Эондарум даже не сразу узнал о том, что происходит. Драконы стремительно расползлись по Земле Востока. Их было около тысячи, но они были сверхмогущественными. Они умели подчинять материю, убивать взглядом, даже мыслью. Эондаруму пришлось выступить войной. Великий Демиург Эондарум сильно пострадал от первого сражения, но сумел донести до Драконов: он будет давать им отпор. Сто лье войны привели к тому, что Драконов становилось меньше и меньше. Но Ирзумир был хитёр. Отец Драконов нашёл себе Мать. И тогда родилось много, много из них. Началось обоюдное массовое истребление. Люди охотились на Драконов, а Драконы – на людей. Целью Паразитов было подчинить полностью весь Мо Ир, а людей извести или превратить в обычную безвольную еду, как овец для волка. Постепенно стали появляться народы, почитающие Драконов как Богов, приносящих им в жертву своих дочерей и сыновей. Эондаруму пришлось всё больше и больше отступать. Но Ирзумир не знал, кто такие Создатели. Полчище существ крылатых Создателей вселились в людей и, вступив в войну, защитили Демиурга и его творения. В итоге Мо Ир поделился ровно на две воинствующие части, и, словно в вечности, эпицентры этих двух частей симметрично кружились друг вокруг друга. Силы были равны. Но рождённая в Мо

Ире дочь Ирзумира однажды познакомилась с Эондарумом. Она никогда не выступала воительницей, хоть и была сильна. Она даже не знала, что это он. А он не знал, что это она. Влюблённые забыли про войну и отдались чувствам любви. Так родились мы, первые полулюди, полудраконы: хонты. Когда оба поняли, что произошло, сильно растерялись. Эгма почитала своего Отца, Ирзумира, но она знала точно – ей не предать своей любви. Эгма и все её слуги стали на сторону Эондарума. Их дети родили ещё детей, и хонты стали могущественно и доблестно защищать род людской от Драконов. Ирзумир был в бешенстве. Он отрёкся от Эгмы, его единственной дочери, и обещал убить её. Но Эгма сумела защититься. Она научилась создавать силовые барьеры от огня Драконов и, зная их сильные и слабые стороны, научила хонтов и людей сражаться с армией своего Отца. Тогда пролилось много крови Дракона. Однако Ирзумир решил отомстить своей дочери и завербовал их младшего сына – Схарала. Он хотел, чтобы она почувствовала то же, что и он, когда собственный ребёнок тебя предаёт. Правда, его месть была крайне жестокой. Схарал получил задание убить собственную мать и пленить её дух. И хоть он совершил это деяние другими руками, он всё-таки совершенно осознанно погубил свою мать. Эондарум был разбит духом. Схарал убил всех его детей, кроме Басилура, первенца. А самое страшное для Владыки было то, что губителем был его родной сын, родной сын, что убил его возлюбленную... И тогда, во гневе, Демидург явился к Ирзумиру и, не имея возможности убить его, проклял тем, что Ирзумир познает смерть в тот же день, как только покинет пределы своего Замка. Ирзумир отнёсся с полной серьёзностью к этому проклятию и до сих пор остаётся там, внутри. Но вот его дети... Его дети владеют всем Мо Иром. Пленив Эгму и заключив сделку с Лориатом, они создали Преддверье и Тленных, которые могли бы противостоять Хонтам. Так и продолжается эта война до сих пор. Они сильнее нас в одном, мы сильнее их в другом. И с нами Создателя Мо Ира. Как не что другое доказывает их силу то, что вы сегодня вернулись из мёртвых.

Оказывается, Волк всё время внимательно слушал:

– Я смог их вернуть, Матейра, только потому, что им было суждено жить дальше. Одного человека я так и не смог вернуть.

Матейра взглянула на Волка с сочувствием.

– Корбит устал... – произнесла она.

– Ты знала его? – спросил Волк.

– Да, я хорошо помню его... – ответила Матейра. – Он один из Первых, истинный слуга Дориара, слуга Эондарума.

– Он сказал мне, что его путь в Мо Ире кончился, и просил его отпустить.

– Я его понимаю... – ответила Матейра.

– Он только просил позаботиться о сыне Дориара.

– О сыне Дориара?! – удивлённо спросила Матейра. – Он знает, где он? Его сын жив?

– Даже больше... – подумал Волк, но не стал говорить.

– Что больше? Договаривай! – дерзко потребовала Матейра.

– Корбит сказал мне, что сам Дориар жив. Но в другом теле.

– Не может быть... – сказал Николас. – Я думал, Дориар давным-давно погиб от руки Лориата.

– Это верно, он погиб, но нашёл способ вернуться, – сказал Волк. – Он живёт в Пустоши, среди Тленных.

– Это крайне важная информация, – сказал Аргас. – Неужели Дориар ещё с нами?!

– Нужно убедиться, – сказал хонт, который находился рядом с ним.

Плечистый, невысокий, с длинной бурой бородой.

– Как мы можем убедиться, Орэс? – спросил его Аргас.

Орэс взглянул прищуристом на Аргаса:

– Только общими воспоминаниями, – ответил он, – и проверкой Камнем Жизни.

– Не так просто его найти, – ответил Басилур. – Если он живёт в Пустоши, у него тысячи слоёв маскировки. Его может найти только тот, кто его видел. Его сын. Он сражался с нами вчера. Я видел его, но не поверил своим глазам. Сын слишком похож на Дориара внешне. Как бы его не убили в Пределах. Николас, ты должен это взять на себя.

Николас почувствовал себя школьником, которого учитель внезапно спросил домашнее задание, что на этот раз не было готовым. Он так устал! Охрана Владыки, Волка, а теперь ещё и сына Дориара?!

– Мне кажется, Николас больше ничего не должен, – сказала Матейра, – Басилур, дай ему отдохнуть.

– Дам, конечно дам! – сказал Басилур. – А сын Дориара пусть гибнет! Зачем нам такой древний хонт?

– Да ладно всем, – ответил Волк. – Это наша общая ответственность, а не только Николаса.

Как же приятны были Николасу эти слова. Ведь он действительно больше не хотел брать сверхответственность на себя одного и тянуть за всех. В конечном счёте, для него лично это закончилось не самым благоприятным образом. Да, он всё-таки жив, но... ему так не хватает покоя, не хватает единения с Велидарой.

– Я тоже видел этого парня, – слегка охриплым голосом сказал Николас. – Впечатляющие у него машины, и, судя по силовому опечатку, дело его рук. Теперь ясно, откуда у него столько машин. Он их готовил тысячи лье. Великолепно уравновешенная техника со всех сторон. В какой-то момент я даже подумал, что он победит Ящера.

– Ящера победить пытался и Эондарум и не смог. И Дориар... и не смог, – сказал Аргас. – И мы пытались не раз.

– Но никогда мы не пытались все вместе, – сказал Басилур. – Аргас, научи подмастерье Николаса коллективному бою. Пусть они умеют то же, что и вы, тогда наши шансы существенно увеличатся.

– Басилур, если мы будем их учить, то только вместе. А потом, смысл им учиться у нас, если они не обучились у тебя основам движений. Держать потоки важно, как только упустит поток, ослабит коллективный кумулятивный поток силы.

– Хорошо... – сказал Басилур, – но придётся регулировать переходы между Пределами Ведающих и моими владениями на постоянной основе. Правда, я могу это подкрепить кровью, чтобы больше никто не мог другой.

– Сделай это! – сказал Аргас.

* * *

Роджер Сильвер знал точно, что делать.

Его люди уже выследили Блиц, сына Йогана:

– Роджер, – сообщили ему по передатчику, – мы начинаем действовать!

– Прекрасно, – ехидно улыбнулся он. – В конце доложите об успехе операции.

– Да, сэр!

Сильвер сел в кресло и кинул ноги на свой рабочий стол. «Наконец-то, – подумал он, – не люблю лишних поводов для беспокойства».

Тем временем Блиц находился в заброшенном доме.

Он осторожно ступал по развалинам на полу, пытаясь не издавать лишних звуков.

Свет фар от машины заставил его резко спрятаться. Открылись двери, и из них вышло трое людей.

«Всего трое... – подумал Блиц. – Наверное, они крайне подготовлены».

Блиц достал импульсный пистолет. Такими же снабдили тех роботов, что напали на Верховный Суд Вардиха. Убрав предохранитель, пистолет легко загудел, набрав потенциальную силу.

Раздались выстрелы в сторону Блица, он, наклоняясь, убежал из-под линии огня и пытался стрелять в ответ. Кинетические удары пистолета расшибали насквозь стены, и в его сторону стреляли таким же оружием. Прелесть этого вида оружия была в том, что у него не заканчивались «патроны», у него их не было, а заряда хватало прилично.

Блиц оказался на полу, весь размазан грязью и обсыпан щепками. Лицо было расцарапано. «Наверное, я с ними не справлюсь», – признался он себе.

Внезапно он услышал напуганный предсмертный крик. Блиц удивился. Он обострил слух и убедился, что ему не показалось. Раздались выстрелы импульсным оружием. После этого такой же крик второго человека. «Что это?» – не смог удержать Блиц своего любопытства и решил взглянуть.

Второй, кто кричал, витал в воздухе и истекал кровью, пока его разрывало на части.

Какой-то невидимый зверь распотрошил его живьём, словно курицу на кухне. Снова импульсные выстрелы. С третьим человеком случилось то же самое. После чего невидимое существо затихло. Чередуя между выбором оставаться на месте и ждать других убийц или идти дальше, но попасть в лапы к зверю, Блиц всё-таки набрался смелости и подошел поближе. Его враги лежали мёртвыми и окровавленными. У него теперь есть машина и дополнительные зарядные картриджи к оружию. Но кто это мог быть?

* * *

Сильвер стал уже нервно «постукивать» ногами, что положил к себе на стол.

«Что-то они долго», – признался он сам себе. Он нажал на кнопку, чтобы связаться со своими людьми, но без толку.

– Чёрт подери! – ругнулся он. – Неужели они не могут справиться с мальчишкой! Самому, что ли, это сделать?!

Сильвер положил ноги на пол и открыл секретер, достав оттуда импульсный пистолет.

Удобный, маленький, размером чуть больше огнестрельного. Но немного легче.

Он стремительно ринулся к выходу из комнаты и направился к рефлекторному лифту. Его недовольство максимально выразилось на его лице. Щека у правого глаза слегка подёргивалась. Он понял, что Блиц убил его людей, но как?

Сильвер вышел из Здания Вардиха и сел в свою машину. Он вставил свой приёмник в специальный слот, и машина считала адрес последнего звонка.

– *Рождер Силвер, пристегните ремни!* – приказал бортовой компьютер.

Нервным взмахом руки Сильвер одним движением сделал это. Воздушная подушка накалилась. Сильвер стремительно уехал в сторону выхода из города. Не нравилось ему всё это.

* * *

Приехав к месту, Сильвер ещё из окна увидел отсутствие машины, но оставшиеся свежие следы накала воздушной подушки.

– Урод! – выругался он.

Ему стало любопытно, что произошло с его людьми.

Перешагивая развалины снаружи, Сильвер решил приблизиться к заброшенному дому. Его замутило от картины, что он увидел. Наёмники были растерзаны, даже не сказать что медведем, конечности были в абсолютно далёких местах.

«Это точно не Блиц», – подумал Сильвер. Он нажал на свой пояс, и вокруг него появился защитный электромагнитный барьер. Большим пальцем он снял предохранитель с импульсного пистолета. «Что же тут случилось?» – удивился он.

Убедившись, что никого нет, он достал мобильный телефон.

– *Ана Ритэла слушает!* – раздался голос из телефона.

– Это Сильвер, – ответил он.

– *Ты что, обезумел?! Зачем ты мне звонишь?* – возмутилась она.

– Есть повод. Мои головорезы мертвы. Ты сказала, что он просто мальчик, а они все истерзаны на куски, я даже никогда не видел подобного, один кусок моего работника здесь, а другой вон там! Что ты меня за нос водишь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.